18+

Елена Гуран

Окстрот листопада

Елена Трухан

Фокстрот листопада. Стихотворения, баллады, поэма

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=57110485
ISBN 9785005119544

Аннотация

Каждый период жизни – это особенный танец. Зрелость – без сомнения – фокстрот. Потанцуем?Представьте себя лёгкими опадающими листьями, отдайтесь романтическому полёту, растворитесь в прохладно-прозрачной атмосфере осени, парите и кружитесь в мечтательном и дождливо-ритмичном, медленном и быстром, парном и одиноко-задумчивом, философском и элегическом фокстроте!Слоу-квик-квик… Слоу-квик-квик… Слоу-слоу-слоу…

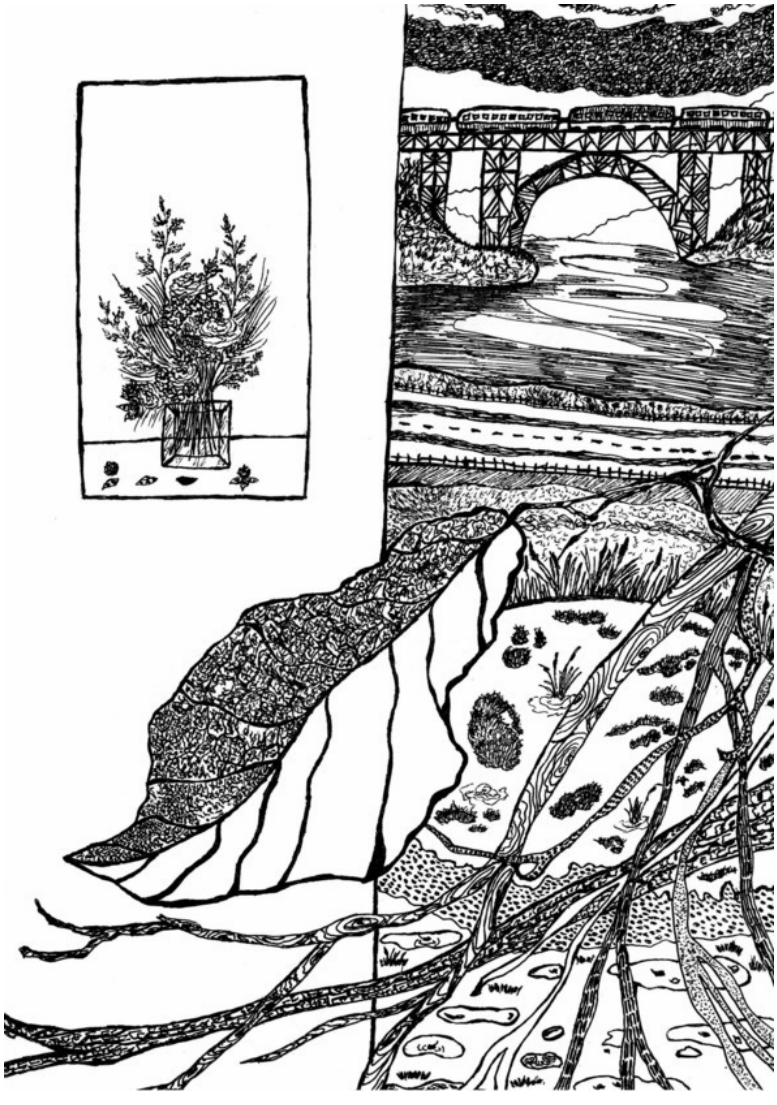
Содержание

Осень	8
«Уже почернели опята…»	9
«Тепло и безветренно в наших краях…»	10
«Бантик бабочки-капустницы…»	12
«Уходит детство…»	13
«Я твой портрет оправлю в рамку…»	14
«Мне сегодня утром двадцать лет?!..»	15
«Ты спросила, прищурив глаза…»	17
«Графоманы трубят в граммофоны…»	19
С… нежные мухи	21
«Снег полетел…»	25
«Мама! День сегодня странный…»	26
«Отчего-то неможется…»	28
«Двадцатые числа августа…»	29
Уставшие часы	31
«Вот и всё! И нет любви…»	33
«Куда-то мчаться и бросаться…»	34
«Запах марта в январе …»	35
Крушение	36
Прощание с домиком Достоевского	39
Возвращение	40
Я с Шагалом	42
Жанрообразование	44

«Век…» 46
«Мне хватает…» 47
«Отрываются листья, как люди…» 48
Конец ознакомительного фрагмента. 49

Фокстрот листопада
Стихотворения, баллады, поэма
Елена Трухан

Алиса Трухан *Иллюстратор*
Алиса Трухан *Дизайнер обложки*
© Елена Трухан, 2023
© Алиса Трухан, иллюстрации, 2023
© Алиса Трухан, дизайн обложки, 2023
ISBN 978-5-0051-1954-4
Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Осень

Остывающий миг
заискрился бутылочным сколком.

Закачались дома —
отражения призрачных луж.

Ярко-красный листок
на ветру лепетал без умолку

О прошедшем тепле
и преддверии будущих стуж.

Параллельные дни,
уходящие строго на север,
Не хотят тормозить,
по асфальту резиной шурша.

И, ошпаренный первым морозом,
задумчивый клевер
Влит в пастельный букет.
Сухостойно пьянеет душа…

1991

«Уже почернели опята…»

Уже почернели опята
На дряхлых, корёженных пнях.
Опять уезжаю куда-то.
Зачем-то. И даже на днях.

А тесный мирок Курегеша,
Жужжавший все лето пилой,
Безлюдной становится брешью…
Уют – как в квартире сырой.

Всё собрано. Вскопаны грядки.
Сокрыты припасы, ключи…
Но что-то совсем не в порядке.
Такая тоска-а-а… Хоть кричи!..

2000

«Тепло и безветренно в наших краях…»

Тепло и безветренно в наших краях.
Дождём ледяным не карает природа.
Отсрочил пришествие нудный ноябрь,
И вечность – до старого Нового года.

Пустынно и глухо в мирской пестроте:
Ни слова, ни стона, ни детского плача.
И дух, в первозданной его наготе,
Ещё не настигла шальная удача.

И рано безвольные крылья сложить,
И поздно тужить про иную дорогу…
Есть время светло и свободно пожить,
Что, в общем и целом, – веление Бога.

2019

«Бантик бабочки-капустницы…»

Бантик бабочки-капустницы
Над полынью, белым клевером
Мастерами сверхискусными
Соткан нитью чародейною.

Лета спад. Лучи последние
За её крыло цепляются.
То лазоревое, то медное —
В акварелях августа купается.

1991

«Уходит детство…»

Уходит детство…
Кто же знал,
Что так оно возьмёт – и выйдет?!
И не проститься, не увидеть:
Ты опоздал на свой вокзал.

Уходит детство…
Нам с тобой
Опять взгрустнулось. С этой нотой
Мы будем долго-долго топать
Туда, где нас не ждут порой…

1989

«Я твой портрет оправлю в рамку…»

Я твой портрет оправлю в рамку.
Простую, как биенье сердца.
И никуда теперь из рамки
Тебе не деться.

Но ты смеёшься надо мною,
Как гном в мультфильме.
Растёшь. И рамки, хоть какие,
Везде бессильны.

1999

«Мне сегодня утром двадцать лет?!..»

Мне сегодня утром двадцать лет?!
Удивились усики часов.
К ним примкнул продрогнувший
рассвет —

Концертмейстер птичьих голосов.

На ветвях наплакалась роса,
Выцвела-истлела кисея,
Где заснула осенью оса
Возле человечьего жилья…

– Двадцать? Неужели? Как же так!
Почему настали, не спросясь? —
Разворчался дядюшка-гамак,
Петлями потягиваясь всласть.

На окне, укутавшись в пакет,
Хризантема звёздами цветёт.
Пятый мне идёт десяток лет,
Только двадцать всё не настаёт.

Книги расшушукались в углу:

– Это сколько минуло минут?..
Солнечный зайчонок на полу
Рассказал, что зеркала не лгут.

Пусть играют тени на стене,
Город варит кофе или сталь.
…Не звони нестарящейся мне!
Понапрасну душу не печаль…

1992—2020

«Ты спросила, прищурив глаза…»

Ты спросила, прищурив глаза:
– Кто сегодня читает стихи?
Если рифмой кормиться нельзя,
Лучше платье купить и духи…

– Кто читает? – занятный вопрос.
В храме знаний бессчётно невест.
И у каждой – отдельный запрос,
Как у Слова – свой смысл или вес.

Для кого-то важнее мошна.
Кто, напротив, к собору приник.
А кому-то забота дана
Рифмой пестовать пламенный стих.

Сокрушив равнодушья бетон,
Не взирая на время и страх,
Расправляется крыльями он,
Словно Феникс, поправший свой прах.

Разойдётся клаксонным гудком
(Озорник! Он развлечься не прочь!)
Или страстным пылает цветком
В колдовскую купальскую ночь.

Не сравнится элитный парфюм
С чудным шлейфом любви и тепла!
Разве нужен шикарный костюм,
Чтобы строчка по сердцу прошла?

Не за славой и длинным рублём,
Я за Словом сквозь годы бегу.
При стихе остаюсь… При своём.
По-другому совсем не могу.

2020

«Графоманы трубят в граммофоны…»

Графоманы трубят в граммофоны.
Монотонно трубят, патефонно —

Хоть молчи,
хоть беги,
хоть кричи…

Графоманы трубят в граммофоны!
В залах румбу танцуют плафоны…

Хоть включи,
хоть возьми —
отключи…

Графоманы трубят в граммофоны!
И ступают уже на платформы!..

Хоть рыдай,
хоть бренчи,
хоть рычи…

Графоманы трубят в граммофоны!..

Потерялись
от смыслов
ключи…

2019

С… нежные мухи
бред

С неба —
Тучи и гроздья снега
Бисером, мелким горохом, ворохом
падут…

Белыми стаями,
Кристально нетаянные,
В дали-дальние меня позовут,

Поплывут, поманят, защекочут,
Высекая искры белые и нежный пух.

Мглисто…
А на душе спокойно и чисто
От суеты неназойливых снежных мух…

Голова закружится от хоровода
Воды в природе!..

Хочется при всём честном народе
Бросить
Шапку оземь!..

И превратиться
В точку, снежную муху…

Жужжа, приземлиться
К тебе на мочку уха…

Таять…
От прикосновения,
От желания и невозможности
продолжать движение…

…Слышишь шепот?
Это я пробиваюсь теплом
сквозь чертоги зимы…

…Чувствуешь?
Где-то
На макушке знойного лета
Затаилась, легка и по-детски рада,
Я – лесная прохлада?

…Знаешь,
Когда гудят ветра в проводах —
Это грусть моя улетает…

Пёстрой листвой
в холодной лужице тает
Прощальная встреча…

Боже, какая беспечность
Вот так, зная тебя едва,
Выдать все тайны
единым весенним потоком,

Ручьём, сплетающим звуки в слова,
Смеющимся на перекатах и поворотах!..

Кружится голова!..

Тучи и гроздья снега —
С неба!..

2005

«Снег полетел…»

Снег полетел,
Очищающий душу.
Снег полетел,
Обеляющий мысли.
Каплей капризной
Зачем-то застывший
В складке у глаза
Слезою отжившей.
Снег полетел…

1991

«Мама! День сегодня странный…»

Мама! День сегодня странный:
Голос внутренний запел!
Лёд на лужице стеклянной
Свежим снегом захрустел…

Утопая в рыхлом пухе,
Две старухи у крыльца
Перемалывают слухи,
Ждут почтового гонца…

Голос рвётся за пределы,
Не берёт фальшивых нот.
Свет палат больнично-белых
Разноцветностью поёт.

И в исходе неудачном,
Расплескавшем жизни мысль,
Хор существ светопрозрачных
Утверждает вечный смысл.

Мама! День сегодня длинный…
Леденея, тополь спит.
Голос ангельский невинный
Переливами целит…

1990—2006—2019

«Отчего-то неможется…»

Отчего-то неможется:
Неприятности множатся,
Не иначе, не сложится
В звездах,
картах,
делах.

Чья-то гнусная рожица
Всё кривляется, строжится
И грозит расположиться
В мыслях,
чувствах,
словах.

Неба серая кожица
Лопнет —
И перемножится
Миллиардами
дождиков
на проводах…

2005—2006

«Двадцатые числа августа…»

Двадцатые числа августа.
Дождик сечёт с утра.
Мне бы немного радости
И твоего тепла.

Дела – по градации важности.
Чинит разборки сосед.
В мире – избыток влажности.
Только тебя всё нет.

Вот бы пуститься в странствие,
Грешный очистить лёд…
Только… земное царствие
Вряд ли ко мне придёт.

Дать бы отпор беспечности,
Выдохнуть во весь рост…
Только… в портале вечности
Мне прищемили хвост.

Дождик стучит уверенно.
Нитями с крыш – вода…
Сколько ещё – безвременно —
Мне… Ожидать… Тебя?..

2019

Уставшие часы

Часы в глухую полночь встали.
Пустяк? Или зловещий знак?
Предположу: они устали
Жить с новым временем не в такт,

Плыть меж легендою и былью,
Упрятав думы на засов,
Стирать колёсиками с пылью
Частички душ часовщиков.

С остекленевшего момента
Ничто не принято в расчёт.
Без логики и аргументов
В былое время не течёт!

А если каждый день – сегодня,
В чём смыслы завтра жить да быть?
Секунды смёрзлись в новогодье,
И ничего не изменить.

Зеро и точка невозврата
Тревожный потрясают ум.
Какой шёл век? Какая дата?
Всё поглощает белый шум…

В моей безвременной квартире
Нет мест для отдыха и сна.
И в обезвременном эфире
Стоит густая тишина.

Три стрелки вряд ли кто раскрутит.
Ни в чём никто не виноват.
Увязли крепко на распутье
Осей абсцисс и ординат.

Кругом твердят: ещё не вечер!
И верят в долгожданный миг
Вневременной чудесной встречи
Меж миром мёртвых и живых.

В нём, смерть преодолев, болезни,
Вернёшься ты, как с полпути,
И станешь временно полезным,
Чиня уставшие часы.

…Пригрезилось, что время стало.
Но ходики безбожно врут.
Ничто идти не перестало:
Мне пятьдесят. Без двух минут.

2020

«Вот и всё! И нет любви…»

Вот и всё! И нет любви…
Ожидания напрасны.
Взмыло солнце в ярко-красном,
Словно скорчилось в крови…

А на небе – язва-боль:
В танце облако качалось.
Ничего не возвращалось,
Сколько душу ни неволь.

2000

«Куда-то мчаться и бросаться…»

Куда-то мчаться и бросаться,
Сигая выше головы?
Мне за тебя не удержаться
И не догнать тебя, увы!..

В петле космического рабства,
Где бизнес прёт в галоп и рысь,
Мы перестали прилепляться
И, по Писанью, не слились…

В квартире – будке телефонной —
Оставлена и заперта.
На кухне телик беспардонный
Динамит вечность. Неспроста…

2011—2019

«Запах марта в январе …»

Запах марта в январе —
Томно-сладкий:
Это небо ест арбузы украдкой!

Запах марта в январе
Беспокоит.
Верно, мир попутал бес,
Бес покоя…

1998

Крушение

«… любовная лодка
разбилась о быт…»
В. В. Маяковский

Семейная лодка
Запнулась о быт:
Распалась колодка…
Никто не убит…

Плывём на обломках,
Ветрам вопреки.
Нас троллят негромко
Чужие гудки.

Крепиться неловко:
Всё тронулось с мест.
Твоя остановка —
Деревня Невест!

Пить аффтару яды
Совсем не с руки.
Я знаю, как надо
Себя укрепить:

Без ложных подпорок,
Ни мили назад!..
И… градусов сорок
Сто – сто пятьдесят…

2020

Прощание с домиком Достоевского

На душе и тихо, и светло.
Ни огня, ни копоти, ни дыма.
Облака – колечками седыми,
И дорожки к Дому замело.
Древность тлеет в этих местностях
Жёлтым фото старого альбома.
Мне казалось: я всё время дома,
А на самом деле – лишь в гостях…
2000

Возвращение

Портрету Ф. М. Достоевского
«Бессмертие»
Германа Захарова

Здравствуй, гений!
Бью тебе челом!
В стан стремлюсь униженных и бедных,
Защитив себя от труб победных,
Через будней серых бурелом.

Здравствуй, светоч!
Мудро и тепло
Смотришь ты из сумрачного зала.
Видно, что-то я не досказала.
Знать, не доработала чего.

Снова нет тревоги.
Утекло.
На душе – ни туции, ни дыма.
Облака колечками седыми…
Отболело всё и отожгло…

Древность тлеет в этих местностях
Углями,

Готовыми искриться.
Главное – решиться возвратиться…
Снова дома!.. Вовсе не в гостях!..

2010

Я с Шагалом

Размечтавшись Золушкой пред балом,
Так, что слышен ветер в голове,
По Москве шагаю я с Шагалом,
Поэтической серебряной Москве.

К чёрту надоедливый мобильник!
По проулкам гулким пусть ведёт
Петушиный витебский будильник,
Двух влюблённых радостный полёт!

Завернём (надеюсь, Марк не против)
В арт-кафе симфоний или слов,
Где приветливо со столика напротив
Конкистадор машет Гумилёв,

На столе свеча горит веками,
Буря все пути перемела,
И, дыша туманами-духами,
Незнакомка к Блоку подошла.

Где Эвтерпа, правя книжным балом,
Гениальным строчкам счёт ведёт.
Хлебников и Фрида Кало в алом…
И Бальмонт зорь зарево зовёт…

Драгоценным камнем на диване
Мандельштам раздумчивый грустит:
– Ты одна? Давай к Эфросу с нами!
– Нет, с Шагалом! Он меня летит!

На ступенях, где фонарь, аптека,
Рыцарски он Даму защищал…
Не ревнуй меня к библиотекам,
Той-терьер Марк Поль-де-Ванс Шагал!

2020

Жанрообразование

Главному хранителю
музея Ф. М. Достоевского
Ольге Бондаренко (1970—2003)

Девушка с мольбертом
Едет на пленэр!
К ней – суровым фертом —
Милиционер:

– Не хочу казаться… грубым,
Госпожа…
С габаритным грузом
На трамвай нельзя!

«На автобус – прямо!..»
Но гнусавит мент:
– Уберите, дама,
Крупный инструмент!

«…Два квартала пёхом —
И нырнуть в метро!..»
– Держите за лоха? —
Сцеживает зло.

Таксопарк закрылся,
Нету хода в порт…
Так и зародился
Скучный натюрморт!

1999—2020

«Век…»

Век,
Как взмыленная кляча,
Как беззубая старуха,
Как беспомощный бродяга,
Как юродивый без слуха,
Притащился…

У порога
Он в лохмотьях и с котомкой
Просит милостыни скудной
Тонким голоском ребёнка.

1991

«Мне хватает…»

Мне хватает
Боли – до безумства.

Мне хватает
Стука сердца – до поступка.

Мне хватает
Крови в жилах – до пота.

А Тебе хватило
Капли.
До потопа.

1998

«Отрываются листья, как люди…»

Поэту Виктору Бокину,
автору сборников
«Ночной брекватер»
и «Замерзающий звук»

Отрываются листья, как люди,
И теряются в ворохе будней,
Второпях, на пороге зимы
Штормовыми предупрежденьями
И обрывками тишины.

Отрываются люди, как листья,
С кожей сморщенной, багрово-лисьей,
Будто жили на свете не мы,
А чужие… В игре афоризмов
От сумы до могильной тюрьмы.

Разлетаются люди и листья —
Долговые открытые письма,

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.